

*Шелег Елена Александровна, магистр арт-менеджмента,
соискатель ученой степени кандидата наук
Кнатъко Юлия Игоревна, кандидат культурологии, доцент
Белорусский государственный университет культуры и искусств*

**ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ДИЗАЙНА
В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ
ИНКЛЮЗИВНОГО КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА**

**FEATURES OF INCLUSIVE DESIGN WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE FUNCTIONING OF THE SUBJECTS
OF INCLUSIVE CULTURAL CREATION**

Аннотация: В статье описывается процесс становления, развития и концептуально-методологического обоснования идеи инклюзивного дизайна, а также акцентируется внимание на способах практического воплощения инклюзивного дизайна субъектами инклюзивного культуротворчества.

Ключевые слова: инклюзивный дизайн, универсальный дизайн, культуротворчество, доступность.

Abstract: The article describes the process of formation, development and conceptual and methodological substantiation of the concept of inclusive design. Also focuses on the ways of practical implementation of the theoretical foundations of inclusive design in the framework of the activities of the subjects of inclusive cultural creation.

Keywords: inclusive design, universal design, cultural creativity, availability.

Современная мировая социально-культурная обстановка характеризуется динамичностью и изменчивостью общественных процессов, что приводит к неравномерности и разрозненности общества. Причиной тому, во многом, являются глобализационные процессы, затрагивающие все формы бытия социума. Вследствие чего подвергаются изменениям представления о внешнем и внутреннем мире человека, его понимание специфики нормы и отклонения от нее, что, в свою очередь, требует введения в категориальный аппарат новых терминов, опирающихся на концептуальные основания естественных и гуманитарных дисциплин.

Инклюзия, в трактовках современных исследователей, представляет собой долгосрочную, поликомпонентную стратегию, основанную на

трансдисциплинарном подходе к организации доступной среды для полноценной, комфортной, безопасной жизнедеятельности всех без исключения членов общества. Другими словами, под инклюзией понимается как процесс, так и результат совместных действий государства, социальных институтов, отдельных членов общества, направленные на включение в общественную жизнь и культурные процессы всех без исключения индивидов, вне зависимости от их социального статуса, религиозных воззрений, национальной и культурной принадлежности, особенностей психофизического развития и др.

Поликомпонентность инклюзивной стратегии, в первую очередь, обусловлена фактом существования широкого многообразия различных социальных, этнических, религиозных, философских, научных систем, а также двусторонней направленностью процессов инклюзивной деятельности: во-первых, это процесс, направленный на формирование доступной среды и адаптацию к ней индивида; во-вторых – это процесс, направленный на сохранение стабильности функционирующей в данной среде системы при включении в неё новых элементов.

Являясь одной из наиболее значимых задач современности, социальная инклюзия направлена на смягчение вопросов социального неравенства, дискриминации, стигматизации и эксклюзии. На наш взгляд, одним из путей достижения данных целей может стать практическое внедрение теоретических основ концепции инклюзивного дизайна. Формирование доступной среды, подразумевающей под собой обеспечение доступности возможностей вне зависимости от индивидуальных врожденных и приобретенных характеристик человека, его особенностей, является основной задачей инклюзивного дизайна как одного из неотъемлемых компонентов инклюзивной стратегии.

Концепция инклюзивного дизайна разрабатывалась и внедрялась в научный категориальный аппарат зарубежными авторами, и на современном этапе развития общественных и научных знаний остается новым, актуальным и активно развивающимся направлением научной и практической работы как в странах ближнего и дальнего зарубежья, так и в белорусском обществе.

К первым попыткам концептуального обоснования и практического внедрения теоретических основ инклюзивного дизайна относят труды американского архитектора Р. Л. Мейса. Архитектор считал, что организация доступности зданий и сооружений, а также формирование условий для свободы движения будет способствовать улучшению качества жизни не только людей с особыми потребностями, но и всех граждан без исклю-

чения [1]. На основании положений Р. Л. Мейса его последователями был создан Институт универсального дизайна (The RL Mace Universal Design Institute), представляющий собой некоммерческую организацию, функционирующую в Северной Каролине и занимающуюся продвижением концепции и практики доступного и универсального дизайна. По словам создателей, «работа Института отражает веру в то, что все новые среды и продукты в максимально возможной степени должны и могут использоваться всеми, независимо от возраста, способностей или обстоятельств» [1].

Инклюзивный (универсальный) дизайн, по мнению Р. Л. Мейса, основывается на шести основных принципах:

- справедливость;
- гибкость;
- простота;
- толерантность;
- удобство;
- учёт особенностей восприятия [1].

В зарубежных научных источниках, в условиях различных подходов и лингвистических особенностей, термин приобретает ярко выраженную вариативность. Разнообразие терминов включает понятия: инклюзивный, универсальный, специальный, социальный, адаптируемый, безбарьерный дизайн, дизайн Smart-City, нейродоступная среда и др. Некоторые исследователи настаивают на синонимичности данных терминов, объясняя многообразие особенностями лингвистических переводов, другие же авторы выделяют ряд отличий в трактовках данных понятий.

Первые попытки разведения понятий и концептуального обоснования инклюзивного дизайна, как основополагающего принципа проектирования и конструирования городских и публичных пространств, были предприняты британскими учеными Р. Имри и П. Халлом ещё в начале тысячелетия [2]. Авторы понимают универсальный и специальный дизайн как предпосылку к формированию современного инклюзивного дизайна и отмечают, что главной проблемой концепции универсального дизайна является невозможность учета всех вероятных ограничений возможностей человека.

Концепция универсального дизайна наиболее подробно описана в трудах таких исследователей, как Н. Грир [3], Н. В. Курбатова [4] и др. и понимается как процесс реализации принципа справедливости пространства (город и здания «для всех») [3]. Особый интерес в контексте данной статьи представляют труды авторов, поднимающих вопросы уни-

версального дизайна социально-культурной сферы: А. Б. Афолина [5], И. Н. Дониной [6], Г. П. Ганжала [7] и др.

Безбарьерный дизайн – термин, чаще встречающийся в публицистике, подразумевает под собой создание условий, определенной среды для жизнедеятельности, оборудованной с учетом особенных потребностей, в первую очередь возникающих в связи с особенностями психофизического здоровья и развития человека.

Smart-City – концепция современного города, направленная не только на совершенствование его инфраструктуры, обеспечение доступности, но и на обеспечение социальной инклюзии граждан, представителей обособленных меньшинств, повышение уровня жизни населения, обеспечение комфорта и безопасности, повышение уровня соучастия населения в общественной и культурной жизни города.

Относительно недавно введенный в категориальный аппарат гуманитарных дисциплин термин «нейродоступная среда» представляет собой, по мнению Л. В. Токарской и Т. Ю. Быстрова, организацию среды, адаптированной для нахождения и активности людей с различными ментальными нарушениями. Преимущественно данная концепция описывает специфику применения образовательных технологий к детям с особенностями психофизического развития [8].

Таким образом, прослеживается общая идеология, объединяющая универсальный, социальный, специальный, безбарьерный и инклюзивный дизайн, которая направлена на построение городского пространства с учетом не только эргономических и социокультурных особенностей индивидов, но и их опыта городской и социальной повседневности. Следовательно, можно сопоставить переход от универсального, социального дизайна к инклюзивному так же, как и переход от логики терпимости и недискриминации обособленных меньшинств к логике социальной инклюзии, всестороннего включения в общественную жизнь и культурные процессы. По мнению Э. К. Набирушкиной, «если универсальный дизайн как методологической базой пользуется знаниями эргономики и идеями социального равноправия, то инклюзивный дизайн – это скорее вопрос устойчивого развития общества и права на город, предполагающего высокий агентный потенциал горожан и наделение полномочиями всех стейкхолдеров городской жизни» [9].

В последние годы к характеристикам инклюзивного дизайна относятся не только специфическую организацию реальной городской среды, но и проектирование виртуального интернет-пространства. Здесь мы говорим об инклюзивном веб-дизайне как о методе проектирования интер-

фейса с учетом различных потребностей. Другими словами, данный метод направлен на создание условий для использования онлайн и офлайн-продуктов, приложений, интернет-услуг максимальным кругом пользователей без необходимости специальных адаптаций. Основными примерами инклюзии в веб-дизайне считаются: возможность масштабирования текста, смены контрастности, аудиодискрипция, возможность перевода текста на другие языки, возможность масштабирования приложений для управления одной рукой и др.

Основная идея инклюзивного дизайна – сделать человека центром процесса проектирования, создать условия для всестороннего, безопасного участия индивида в жизни общества, обеспечить возможность самореализации, самоактуализации личности как её базовой потребности. Основателем психоанализа З. Фрейдом была обоснована взаимосвязь между первичными структурами человеческой психики и содержанием различных форм культурной активности человека, также ученый описал инстинктивную потребность личности в самореализации, предполагающую всестороннее раскрытие индивидом его потенциала, а также присущих ему склонностей, интересов и талантов [10]. Следовательно, специфика функционирования субъектов культуротворчества предполагает внедрение принципов инклюзивного дизайна.

Истинные инклюзивные характеристики субъектов культуротворчества для людей с особыми потребностями подразумевают возможность доступа к культурным учреждениям, освоения имеющихся артефактов культуры, а также создания собственного авторского контента. Посредством организации доступности удовлетворяется право человека на доступ к культурным ценностям способами, непосредственно подходящими каждому конкретному индивиду.

Английским исследователем Р. Санделлом была сформулирована взаимосвязь между культурным и социальным неравенством. Рассматривая музейные пространства, автор обозначил их влияние на эмоциональное и психическое состояние людей через повышение их самооценки, значимости и сопричастности к происходящему, что в свою очередь оказывает образовательное и воспитательное воздействие на человека через приобретение новых умений и компетенций, так необходимых в самореализации и самоорганизации [11].

Важно подчеркнуть, что полноценное и безопасное включение представителей обособленных меньшинств в культуротворческую жизнь общества и расширение сфер деятельности субъектов инклюзивной культуры может способствовать не только стимулированию процесса форми-

рования мотивации к саморазвитию и повышению уровня реабилитированности отдельной личности, но и активизации процесса принятия человека обществом, интеграции населения в целом в процессе инклюзивного культуротворчества.

Организация доступной среды средствами инклюзивного дизайна предполагает сочетание таких факторов, как: формирование безбарьерной архитектурной среды, организация доступной инфраструктуры, налаживание удобных коммуникативных каналов, а также изменение системы общественного мышления, особого отношения общества к представителям обособленных меньшинств.

Таким образом, концептуальное обоснование и практическое внедрение теоретических основ концепции инклюзивного дизайна в городскую среду и в частности в деятельность субъектов культуротворчества будут способствовать всестороннему включению в общественную жизнь представителей обособленных меньшинств, их безбарьерному доступу к социокультурным учреждениям, включению людей с особыми потребностями в процесс взаимодействия с имеющимися объектами и артефактами культуры и созданию уникальных культурных ценностей. Кроме того, к основным результатам концепции инклюзивного дизайна стоит отнести изменения инклюзивного подхода, характеризующиеся сменой технической доступности на возможность реального включения в общественные и культурные процессы, приобретения навыков познания и освоения культурных ценностей, создания коммуникативных компетенций для людей с особыми потребностями.

Список литературы

1. RL Mace Universal Design Institute [Электронный ресурс]: Официальный сайт института универсального дизайна им. Р. Л. Мейса. – URL: <https://www.udinstitute.org/> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Imrie R., Hall P. Inclusive design. Design and development of accessible environments. – London: Taylor & Francis, 2001. – 202 p.
3. Greer N. The state of art design for accessibility [Electronic resource] // Architecture: The AIA Journal. Health and Disability: National Library of Medicine. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10279988/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Курбатова Н. В. Универсальная архитектура [Электронный ресурс] // Творчество и современность. – 2016. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnaya-arhitektura> (дата обращения: 01.05.2023).

5. Афонин А. Б. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры: науч.-практ. пособие для сотрудников учреждений культуры; под науч. ред. Ю. Н. Галагузовой. – Екатеринбург: [б. и.] ; Берлин: [б. и.]: Юника, 2019. – 172 с.
6. Дони́на И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnyy-dizayn-v-sotsiokulturnoy-adaptatsii-osobyh-posetiteley-muzeynymi-sredstvami> (дата обращения 02.05.2023).
7. Ганжала Г. П. Инклюзивные игры как элемент универсального дизайна специальной библиотеки [Электронный ресурс] // Наука в жизни человека. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnye-igry-kak-element-universalnogo-dizayna-spetsialnoy-biblioteki> (дата обращения 01.05.2023).
8. Токарская Л. В. Нейродоступная образовательная среда: адаптация к потребностям людей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // ПНиО. – 2019. – № 6 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrodostupnaya-obrazovatel'naya-sreda-adaptatsiya-k-potrebnostyam-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorov'ya> (дата обращения: 02.05.2023).
9. Наберушкина Э. К. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2 (180). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-dizayn-obzor-zarubezhnyh-kontseptsiy> (дата обращения: 02.05.2023).
10. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ / [пер. с нем. А. М. Бокви́кова]. – М.: Академ. проект, 2009. – 597 с.
11. Sandell R. Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance // Museums, Society, Inequality. – London: Routledge, 2002. – P. 3–23.